

5.5.3. ҲУҚУҚИ МАДАНИЙ; ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ; ҲУҚУҚИ ОИЛАВӢ;
ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСӢ
5.5.3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ
ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО
5.5.3. CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW

5. 1.3. ЧАСТНОПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ
5.1.3. ИЛМҲОИ ХУСУСӢ-ҲУҚУҚӢ (СИВИЛИСТӢ)
5.1.3. PRIVATE-LEGAL (CIVILISTIC) SCIENCES

УДК 341.9

DOI 10.24412/3005-8023-2026-2-24-30

**ПРОБЛЕМЫ ОБЪЕКТА
И ПРЕДМЕТА
РЕГУЛИРОВАНИЯ В
МЕЖДУНАРОДНОМ
ЧАСТНОМ ПРАВЕ**

Мирзозода Парвон Зайналобудин, д-р юрид. наук, профессор, директор ГУ «Институт государства и права» Национальной академии наук Таджикистана (Таджикистан, Душанбе); Раджабзода Махмадёр Носир, канд. юрид. наук, доцент, ректор ГОУ «Таджикский педагогический институт в Рахтском районе» (Рахт, Таджикистан)

**ПРОБЛЕМАҲОИ
ОБЪЕКТУ ПРЕДМЕТИ
ТАНЗИМ ДАР ҲУҚУҚИ
БАЙНАЛМИЛАЛИИ
ХУСУСӢ**

Мирзозода Парвон Зайналобудин, д.и.х., профессор, директори МД «Институти давлат ва ҳуқуқ»-и Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Тоҷикистон); Раджабзода Махмадёр Носир, н.и.х., дотсент, ректори МДТ «Донишқадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рахт» (Рахт, Тоҷикистон)

**ISSUES OF THE
OBJECT AND SUBJECT
REGULATION IN PRIVATE
INTERNATIONAL LAW**

Mirzozoda Parvon Zaynalobudin, doctor in Law, full professor, director of the SI "Institute of State and Law" of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Tajikistan); Rajabzoda Mahmadyor Nosir, candidate in Law (PhD in Law), associate professor, rector of the SEI "Tajik Pedagogical Institute in Rasht District" (Rasht, Tajikistan) e-mail: ibrokhim.soliyev.78@inbox.ru

*Исследуются теоретические и практические проблемы объекта и предмета регулирования в международном частном праве Республики Таджикистан. Анализируются понятия «объект» и «предмет» МЧП, раскрывается специфика иностранного элемента, коллизионный метод и оговорка о публичном порядке. Особое внимание уделяется актуальным вызовам – трудовой миграции, цифровизации экономики и иностранным инвестициям; семейным отношениям (трансграничные браки, разводы, алиментные обязательства, вопросы опеки и попечительства); обязательственные и договорные отношения (международная купля-продажа товаров, перевозка, оказание услуг, инвестиционные контракты); вещным и наследственным отношениям. На основе действующего законодательства (Гражданский кодекс РТ от 2022 г.) и международных договоров формулируются предложения **de lege ferenda** по совершенствованию национального правового регулирования.*

Ключевые слова: международное частное право; объект регулирования; предмет регулирования; иностранный элемент; коллизионный метод; публичный порядок; трудовая миграция; Республика Таджикистан

Чанбаҳои назариявӣ ва амалии объект ва субъекти танзим дар ҳуқуқи байналмилалӣ

хусусии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ мешаванд. Мафҳумҳои "объект" ва "субъект"-и ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ таҳлил карда мешаванд, хусусиятҳои унсури хориҷӣ, усули коллизсионӣ ва банди тартиботи ҷамъиятӣ ошкор карда мешаванд. Таваҷҷуҳи махсус ба таҳдидҳои муосир, аз қабилӣ муҳоҷирати меҳнатӣ, рақамикунони иқтисодиёт ва сармоягузори хориҷӣ; муносибатҳои оилавӣ (издивоҷҳои фаромарзӣ, талоқҳо, уҳдадорӣҳои алиментӣ, масъалаҳои васоят ва парасторӣ); муносибатҳои ҷамъӣ ва шартномавӣ (фурӯш ва хариди байналмилалӣ мол, интиқол, пешниҳоди хизматрасонӣ, шартномаҳои сармоягузорӣ); муносибатҳои молиявӣ ва меросӣ равона карда шудааст. Бар асоси қонунгузори амалкунанда (Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2022) ва шартномаҳои байналмилалӣ, пешниҳодҳои *de lege ferenda* барои беҳтар кардани танзими ҳуқуқи милли таҳия шудаанд.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ; объекти танзим; предмети танзим; унсури хориҷӣ; усули коллизсионӣ; тартиби ҷамъиятӣ; муҳоҷирати меҳнатӣ; Ҷумҳурии Тоҷикистон

The article examines the theoretical and practical issues of the object and subject matter of regulation in private international law of the Republic of Tajikistan. It analyzes the concepts of "object" and "subject matter" of private international law, and explores the specifics of the foreign element, the conflict of laws method, and the public policy clause. Particular attention is paid to current challenges such as labor migration, digitalization of the economy and foreign investment; family relations (cross-border marriages, divorces, alimony obligations, guardianship and trusteeship issues); obligatory and contractual relations (international purchase and sale of goods, transportation, provision of services, investment contracts); property and inheritance relations. Based on current legislation (Civil Code of the Republic of Tajikistan from 2022) and international treaties, proposals *de lege ferenda* are formulated to improve national legal regulation.

Key-words: private international law; object of regulation; subject of regulation; foreign element; conflict-of-laws method; public order; labor migration; Republic of Tajikistan

Авторский вклад:

Мирзозода П.З. – разработка научной концепции исследования, формирование теоретико-методических основ статьи, разработка понятийного аппарата науки международного частного права Республики Таджикистан, подготовка выводов и научное обобщение результатов.

Раджабзода М.Н. – участие в структурировании материалов статьи, разработка системы понятий и основных критериев определения науки международного частного права Республики Таджикистан, редактирование и согласование итоговой версии текста.

Цель исследования. Проблемы объекта и предмета регулирования в международном частном праве являются актуальными в науке международного частного права Республики Таджикистан. Их решение создаст условия, направленные на установление места международного частного права в системе науки правоведения Республики Таджикистан. Исследование данной темы также направлено на раскрытие специфики иностранного элемента, коллизсионного метода и оговорки о публичном порядке как основных институтов международного частного права.

Методы исследования. Исследование проблемы объекта и предмета регулирования в международном частном праве представило возможность прийти к ряду выводов, имеющих теоретическую и практическую значимость. Для исследования проблемы объекта и предмета регулирования в международном частном праве были использованы

исторический и сравнительно-правовой метод, метод анализа и синтеза правовых категорий и выявления необходимых и искомых понятий по теме научной статьи.

Международное частное право (МЧП) занимает исключительно важное самостоятельное место в правовой системе Республики Таджикистан. Оно выступает как отдельная отрасль (либо комплексная подотрасль) национального законодательства, основной целью которой является регулирование частноправовых отношений, осложнённых иностранным элементом. В отличие от международного публичного права, объект которого носит властный межгосударственный характер, объект МЧП имеет частноправовую диспозитивную природу и формируется из имущественных и личных неимущественных отношений гражданско-правового, семейного, трудового и иного характера, осложненных иностранным элементом.

Согласно позиции Н.М. Имомовой и А.В. Золотухина, «предметом МЧП являются частноправовые отношения, связанные иностранным элементом» [4, с.9-10]. Иностранный элемент проявляется в трех основных формах: 1) субъект правоотношения (иностранный гражданин, лицо без гражданства, иностранное юридическое лицо или организация с иностранным участием); 2) объект правоотношения (имущество, находящееся за пределами Республики Таджикистан, или права на такое имущество); 3) юридический факт, с которым связано возникновение, изменение или прекращение правоотношения (сделка, совершенная за границей, причинение вреда на территории иностранного государства и т.д.).

В законодательстве Республики Таджикистан объект и предмет регулирования МЧП получили развернутое закрепление в Гражданском кодексе РТ от 24 декабря 2022 года, № 1918 (введен в действие 01.07.2023). Раздел VIII «Международное частное право» (ст. 1306–1330) устанавливает общие положения, коллизионные нормы по различным видам отношений и механизмы их применения [3]. Статья 1306 закрепляет основные начала определения применимого права: автономию воли сторон, право наиболее тесной связи и защиту публичного порядка Республики Таджикистан.

М.М. Богуславский подчеркивает, что МЧП регулирует гражданско-правовые отношения международного характера [1, с.12-13]. И.В. Гетьман-Павлова отмечает, что коллизионный метод остается основным инструментом регулирования в МЧП [2, с.8-11]. Аналогичную позицию занимает коллектив авторов учебника под редакцией Г.К. Дмитриевой, выделяя, что предмет МЧП охватывает обязательственные, вещные, наследственные, семейные, трудовые и деликтные отношения с иностранным элементом [6, с.23-24].

Для Республики Таджикистан особую актуальность имеют следующие виды отношений, входящих в предмет МЧП:

- трудовые отношения с иностранным элементом (миллионы граждан Таджикистана работают за рубежом, преимущественно в Российской Федерации, что требует применения коллизионных норм к трудовым договорам, условиям труда, социальному обеспечению и ответственности работодателя);
- семейные отношения (трансграничные браки, разводы, алиментные обязательства, вопросы опеки и попечительства);
- обязательственные и договорные отношения (международная купля-продажа товаров, перевозка, оказание услуг, инвестиционные контракты);
- вещные и наследственные отношения (право собственности на имущество за рубежом, наследование имущества с иностранным элементом);
- деликтные обязательства (ответственность за причинение вреда на территории иностранного государства).

Метод регулирования в МЧП принципиально отличается от метода международного публичного права. Если публичное право использует координационный метод

согласования воли суверенных государств, то в МЧП преобладают коллизионный метод (выбор применимого права) и материально-правовой метод унификации. Центральное место в механизме регулирования международного частного права занимает принцип автономии воли сторон, согласно которому участники договора обладают правом самостоятельно определять, какое право подлежит применению к их отношениям [3].

Одним из наиболее действенных ограничителей этого принципа выступает оговорка о публичном порядке. Иностранное право не подлежит применению на территории Республики Таджикистан, если его использование противоречит основам правопорядка, то есть публичному порядку нашего государства.

Мы рассматриваем данную норму как надёжный и эффективный правовой инструмент защиты национальных интересов в условиях интенсивной глобализации и активной цифровизации общественных отношений.

Мы убеждены, что «МЧП Республики Таджикистан сохраняет ярко выраженный национальный характер как неотъемлемая часть внутреннего права, однако при этом активно интегрирует нормы международных договоров в качестве важного источника регулирования в соответствии со ст. 10 Конституции РТ. Такое сочетание позволяет обеспечивать необходимый и устойчивый баланс между суверенитетом государства и законными интересами участников частноправовых трансграничных отношений» [5].

Практические проблемы объекта международного частного права в Республике Таджикистан напрямую связаны с высоким уровнем трудовой миграции, острой необходимостью привлечения иностранных инвестиций в гидроэнергетический и горнодобывающий секторы, быстрым ростом трансграничных семейных отношений, а также активным развитием электронной коммерции. Присоединение Республики Таджикистан к Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года и Минской конвенции о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года заметно расширяет предмет регулирования в одной из наиболее важных и востребованных сфер международного частного права – признании и исполнении иностранных судебных решений и арбитражных постановлений.

Таким образом, глубокое теоретическое осмысление категорий «объект» и «предмет» регулирования в международном частном праве Республики Таджикистан создаёт для авторов настоящего исследования прочный методологический фундамент, который позволяет эффективно решать практические задачи, возникающие в условиях глобализации, региональной интеграции и необходимости надёжной защиты прав граждан [10, с.120].

Авторы глубоко убеждены, что переосмысление этих фундаментальных категорий не только существенно повышает эффективность правового регулирования трансграничных частноправовых отношений, но и открывает новые перспективы для укрепления позиции Таджикистана как самостоятельного и авторитетного участника международных контактов.

Определение объекта и предмета регулирования в международном частном праве (МЧП) Республики Таджикистан представляет собой одну из наиболее сложных и актуальных теоретико-прикладных проблем современной национальной юридической науки. В условиях ускоренной глобализации, цифровизации экономики и интенсивной трудовой миграции объект МЧП динамично расширяется, что приводит к появлению новых видов трансграничных частноправовых отношений, не всегда полностью охватываемых действующим законодательством.

Одной из ключевых проблем является размывание границ объекта МЧП. Если традиционно предмет МЧП ограничивался классическими гражданско-правовыми отношениями, то сегодня он значительно расширился за счет цифровой экономики,

электронной коммерции, трансграничных инвестиций и массовой трудовой миграции. В Республике Таджикистан эта проблема проявляется особенно остро: миллионы граждан работают за рубежом, преимущественно в Российской Федерации, создавая сложные коллизионные ситуации в сфере трудовых договоров, социального обеспечения, семейных и наследственных отношений. Действующий раздел VIII Гражданского кодекса Республики Таджикистан (2022 г.) не содержит достаточного количества специальных норм, учитывающих специфику трудовой миграции.

Вторая серьезная проблема — коллизии между принципом автономии воли сторон и оговоркой о публичном порядке. Статья 1313 Гражданского кодекса РТ устанавливает, что иностранное право не применяется, если его применение противоречит основам правопорядка (публичному порядку) Республики Таджикистан. На практике возникают значительные сложности при определении содержания публичного порядка в условиях глобализации. Мы считаем, что «публичный порядок в МЧП Республики Таджикистан должен толковаться не только как инструмент ограничения иностранного права, но и как гибкое средство гармонизации национальных интересов с международными стандартами, обеспечивающее баланс между государственным суверенитетом и защитой прав участников частноправовых отношений» [7, с.46].

Третья проблема связана с фрагментацией норм МЧП и недостаточной гармонизацией национального законодательства с международными договорами. Хотя Республика Таджикистан участвует в ряде важных многосторонних конвенций (Нью-Йоркская конвенция 1958 г., Минская конвенция 1993 г. и др.), механизм их имплементации в национальное право требует дальнейшего совершенствования. Р.Х. Эргашев справедливо указывает на сложности гармонизации законодательства Республики Таджикистан с нормами международного права в сфере частноправовых отношений [11, с.45].

Четвёртая весьма острая проблема заключается в стремительном расширении объекта международного частного права под воздействием новых глобальных вызовов. К ним относятся отношения в сфере цифровой экономики, искусственного интеллекта, трансграничного оборота данных, криптоактивов и электронной коммерции [12, с.18-20]. Эти отношения остро нуждаются в специальном детально проработанном правовом регулировании. Однако Гражданский кодекс Республики Таджикистан 2022 года пока ещё не содержит достаточного объёма норм, которые в полной мере учитывали бы цифровую специфику таких правоотношений. Аналогичные пробелы сохраняются и в сфере правового регулирования иностранных инвестиций в гидроэнергетику и горнодобывающую промышленность.

В научной литературе справедливо подчёркивается, что современное международное частное право постепенно приобретает «многослойный» характер, при котором традиционные коллизионные нормы всё активнее дополняются и обогащаются материально-правовыми унифицированными правилами [9, с.459-460].

В Республике Таджикистан это обстоятельство объективно диктует необходимость скорейшего формирования и последовательного развития собственной национальной доктрины международного частного права, которая в полной мере учитывала бы особенности трудовой миграции, водно-энергетического сотрудничества и ускоренной цифровизации экономики.

Мы полагаем, что «основной проблемой определения объекта и предмета регулирования в МЧП Республики Таджикистан является необходимость сохранения баланса между динамичным расширением трансграничных частноправовых отношений и надежной защитой государственного суверенитета и национальных интересов. Решение этой проблемы возможно только путем комплексного совершенствования национального

законодательства и активного участия в региональных процессах унификации» [8, с.22-24].

Для преодоления выявленных проблем целесообразно:

1. Внести изменения и дополнения в раздел VIII Гражданского кодекса Республики Таджикистан, предусмотрев специальные коллизионные нормы по трудовой миграции, цифровой экономике, иностранным инвестициям и трансграничным водным отношениям.

2. Разработать и принять отдельный Закон Республики Таджикистан «О правовом регулировании трансграничных частноправовых отношений в сфере трудовой миграции и цифровой экономики».

3. Создать в структуре Министерства юстиции РТ специализированный отдел по международному частному праву, отвечающий за мониторинг имплементации международных договоров и разрешение коллизий.

4. Активизировать участие Республики Таджикистан в процессах унификации норм МЧП в составе СНГ и ШОС.

В ближайшей перспективе (2026–2030 гг.) развитие объекта и предмета МЧП Республики Таджикистан будет определяться цифровизацией, ростом трудовой миграции и необходимостью привлечения иностранных инвестиций. В долгосрочной перспективе (до 2040 г.) эффективное решение существующих проблем позволит стране перейти от преимущественно рецептивного к активному нормотворческому подходу в сфере международного частного права.

Таким образом, проблемы объекта и предмета регулирования в международном частном праве Республики Таджикистан носят не только теоретический, но и ярко выраженный практический характер. Их успешное преодоление имеет решающее значение для экономического развития страны, защиты прав и законных интересов граждан Таджикистана за рубежом и укрепления международного сотрудничества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Богуславский М.М. *Международное частное право: учебник. 7-е изд., перераб. и доп.* / М.М. Богуславский. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 608 с.
2. Гетьман-Павлова И.В. *Международное частное право: учебник* / И.В. Гетьман-Павлова. – Москва: Юрайт, 2022. – 456 с.
3. *Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года, №1918 // Ахбор Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2022. №12, ч.1, ч.2, ст. 757; 2024. №7-11, ст.521; ЗРТ от 14.05.2025, №2171.*
4. Имомова Н.М., Золотухин А.В. *Международное частное право: учебно-методическое пособие* / Н.М. Имомова, А.В. Золотухин. – Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2019. – 242 с.
5. *Конституция Республики Таджикистан (принята на всенародном референдуме 6 ноября 1994 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 22 мая 2016 г.)* // Официальный сайт Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан. URL: <https://ijro.tj/documents/Konstitutciya.pdf> (дата обращения: 25.04.2026).
6. *Международное частное право: учебник / под ред. Г.К. Дмитриевой. 4-е изд., перераб. и доп.* – Москва: Проспект, 2020. – 656 с.
7. Раджабов М.Н. *Проблемы международных юридических лиц* / М.Н. Раджабов // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2014. - №5. – С.46-55.
8. Раджабов М.Н. *Статус международных межгосударственных организаций: частноправовой аспект* / М.Н. Раджабов // Журнал международного частного права. - 2013. - №1 (79). – С.22-27.
9. Чешир Дж., Норт П. *Международное частное право / пер. с англ. Москва: Международные отношения, 2019. – 480 с.*

10. Шумилов В.М. *Международное право: учебник*. 7-е изд. – Москва: Юрайт, 2022. – 512 с.
11. Эргашев Р.Х. Проблемы гармонизации законодательства Республики Таджикистан с нормами международного права // *Вестник Таджикского национального университета*. Сер.: Юридические науки. – 2022. - № 2. - С. 45–52.
12. Ястребов О.А. Объект правового регулирования в международном праве / О.А. Ястребов // *Московский журнал международного права*. – 2019. - № 3. – С. 18–35.

REFERENCES:

1. Boguslavsky, M.M. *Private International Law: A Textbook*. 7th ed., revised and expanded / M.M. Boguslavsky. – Moscow: Norma: INFRA-M, 2019. – 608 pp.
2. Getman-Pavlova, I.V. *Private International Law: Textbook* / I.V. Getman-Pavlova. – Moscow: Yurait, 2022. – 456 pp.
3. Civil Code of the Republic of Tajikistan of 24 December 2022, No. 1918 // *Message of Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan*. 2022. No. 12, Part 1, Part 2, Art. 757; 2024. No. 7–11, Art. 521; ZRT of 14 May 2025, No. 2171.
4. Imomova N.M., Zolotukhin A.V. *Private International Law: A Teaching Guide* / N.M. Imomova, A.V. Zolotukhin. – Dushanbe: Russian-Tajik (Slavic) University, 2019. – 242 pp.
5. Constitution of the Republic of Tajikistan (adopted by a national referendum on 6 November 1994, with amendments and additions as of 22 May 2016) // *Official website of the Executive Office of the President of the Republic of Tajikistan*. URL: <https://ijro.tj/documents/Konstitutsiya.pdf> (date of appeal: 25 April 2026).
6. *Private International Law: Textbook* / ed. by G.K. Dmitrieva. 4th ed., rev. and expanded. – Moscow: Prospekt, 2020. – 656 pp.
7. Radzhabov M.N. Problems of International Legal Entities / M.N. Radzhabov // *Bulletin of TSULBP. Humanities series*. – Khujand, 2014. - No. 5. – PP. 46–55.
8. Rajabov M.N. The Status of International Intergovernmental Organizations: A Private Law Perspective / M.N. Rajabov // *Journal of Private International Law*. – 2013. – No. 1 (79). – PP. 22–27.
9. Cheshire, J., North, P. *Private International Law* / trans. from the English. Moscow: International Relations, 2019. – 480 pp.
10. Shumilov, V.M. *International Law: A Textbook*. 7th ed. – Moscow: Yurait, 2022. – 512 pp.
11. Ergashev R.Kh. Problems of Harmonising the Legislation of the Republic of Tajikistan with the Norms of International Law // *Bulletin of the Tajik National University. Series: Legal Sciences*. – 2022. - No. 2. - PP. 45–52.
12. Yastrebov O.A. The Object of Legal Regulation in International Law / O.A. Yastrebov // *Moscow Journal of International Law*. – 2019. – No. 3. – PP. 18–35.